

"Молодой господин, я слышал, что тысячи дочерей нескольких старейшин наших Драконьих Врат красивы, как цветы, вы хотите рассмотреть их?" Он почти среднего возраста, но все еще выглядит так, будто висит на волоске, но у него есть несколько кистей, и он способен занять важное место в Драконьих Вратах.

Он был единственным, кто мог время от времени флиртовать с несколькими словами перед Юнь Вэй Янем.

"Я не осмеливаюсь, внешность моей маленькой девочки обычная, но она не достойна молодого хозяина". Луо Лао первым заговорил, чтобы извиниться, его лицо все еще улыбается.

Другие старейшины также открыли рот, чтобы вежливо упасть. Но сердце каждого было очень взволновано, если бы дочь могла выйти замуж за такого могущественного человека, как молодой господин, какой отец не захотел бы этого.

Только Старейшина Вечер молчал, он спокойно сидел и слушал всех, как будто это не его дело.

"Старейшина Ночь, я слышал, что у тебя тоже есть дочь, что, ты ничего не говоришь?" Хэ И, который был очень остроглазый, посмотрел на старика и улыбнулся, и в то же время, если он не знал, о чём говорит, он также взглянул на Юнь Вэй Янь.

Когда слова упали, Юн Вэй Янь также взглянул на него слегка.

Старое лицо ночи было смущено, и он улыбнулся: "Мать Сяоли рано умерла, я не хочу, чтобы она ввязывалась в эти споры, я просто хочу, чтобы она вышла замуж за обычную семью и прожила свою жизнь в мире и покое".

Это было из искренних слов отца, и все здесь, казалось, были тронуты. Даже Хуйи сдержал смех и подсознательно посмотрел на Юн Яняна.

"Дядя Ночь действительно защищает свою дочь". Юнь Янь Янь злобно засмеялся, его тон не замедлял и не притормаживал.

"Я слышал, что маленькая девочка испугалась в детстве, когда увидела, как ее мать столкнули с лестницы?" Казалось, что портье помнит хорошо воспитанного ребенка из своего детства и спросил вслух.

"Да, с тех пор у Маленькой Глейз был сильный страх высоты, и ее секс стал тише и спокойнее, но она намного упрямее." Ночной Лао спокойно ответил.

Он чувствовал себя виноватым за свою дочь, и если бы не спасение, его жену не столкнули бы с высокого здания.

"Так что мы понимаем, почему ты держал свою дочь подальше от Драконьих Врат с самого детства." Хуйи сказал.

Юн Дивидер спокойно сидел без единой пульсации в глазах, но вместо этого продолжал поворачивать ручку в руке.

"Через несколько дней Врата Дракона устроят банкет, надеюсь, вы приведете с собой дочь своего юного хозяина, тогда следующее поколение Врат Дракона должно будет поддерживать друг друга, им также нужно будет познакомиться раньше". Хозяин врат сказал после долгих раздумий.

"То, что сказал Хозяин врат, правда, я давно планировал это событие." Луо Лао улыбнулся.

Остальные старейшины и директора также не имели никакого мнения.

Когда заседание было прервано, Юнь Инь не торопился встать и сел на свое место, в то время как Хуйи рядом с ним сделал то же самое. Старейшина Ночь не вставал, даже когда видел ситуацию.

После того, как Ночной старейшина дождался, когда все покинут стол, он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на Хэ И и заговорил в несколько более глубоком тоне: "Старейшина Хэ, почему вы говорите преднамеренно или непреднамеренно с участием моей дочери?".

Он И поднял брови на него во время новостей, его лицо было беззаботной улыбкой: "Линь Цяньцзинь прекрасна, как небесная личность, с тех пор, как я в последний раз видел ее здесь, я не могу ее забыть".

Тон был легкомысленный и полный шуток.

"Ты," Брови Старой Ночью вывихнуты, злые прямо из его положения, "Говорю тебе, Хэ И, не пытайся жаждать мою дочь со старой коровой, поедающей молодую траву."

"Не многим девушкам сейчас нравятся дяди, я думаю, что я все еще очарователен." Хёк И был самодовольным.

"Говорю тебе, если ты посмеешь дотронуться до моей дочери, я просто уйду и заберу ее отсюда."

Услышав эти слова, Хэ И не только расстроился, но и внешний вид Юн Вэй Яня затонул.

Юн Вэй Янь посмотрел на старую неторопливую Ночь: "Дядя Ночь, Ворота Дракона так же глубоки, как море, как ты думаешь, ты сможешь вытащить себя?".

"Я", Ночной Старик задохнулся, конечно, он знал силу этого, не говоря уже о том, что он все еще был старейшиной Драконьих Врат и занимал высокое положение власти.

Юн Цюань Янь медленно встал, потянул за галстук, его злые глаза еле-еле пронесли над Ночью старой, подошел к его стороне с руками в карманах и мягко выплюнул: "Дядя Ночь не волнуйся, я защищу сестру Глазурь".

Ночной старец окоченел на месте, он не приходил в сознание, пока Юн Вэй Янь не ушел, что молодой господин имел в виду под этой фразой?

"Даже не думай об этом, не беспокойся о своей дочери." Вместо этого, Хэ И подошел и похлопал по старому ночному плечу, как утешение.

Дворец Призраков.

Сидя за маленьким круглым столом на балконе, Ночь Ванли склонила голову и всерьез изучала партитуру фортепиано. Она любила читать их, когда ей было скучно. Солнечный свет, брошенный на ее боковое лицо, белый с красным, как и годы.

Телефон зазвонил.

"Ванли, старший брат вернулся".

"Это здорово". Оказалось, что Юн Янян действительно отпустил старшего брата.

"Но старший брат покрыт травмами и должен лечь в больницу." В голосе Ай Ай Ай был какой-то ропот.

"Тогда скажи ему, что я пойду к нему через несколько дней." Йеванли была немного застенчивой, в конце концов, именно из-за Нансина она была схвачена Юн Куйеном.

"Это вы правы или неправы, я не знаю, что случилось, но это из-за вас он был ранен, Ночь Wanli у вас нет совести, вы не любите его даже, вы все еще "Ай Ай на грани коллапса, а затем услышал Нан Син звонит ей, прежде чем поспешно повесить трубку.

В ночь, когда Ванли ошеломился, рука, крепко держащая телефон, была повешена, потому что слова Ай Ай Ай в сердце больше самообвинения. Если бы не ее Нанксинг, у нее бы не было неприятностей.

Но если она сейчас пойдет к Нань Син, то, думаю, Юнь Вэй Янь тут же разорвет ее на части, этот мужчина властен и хладнокровен, она не должна провоцировать.

В это время Юнь Вэй Янь вернулся с Хэ И и сидел на первом этаже и разговаривал.

"Это личное поглощение Западной Европы тобой не дает Луо никакого лица." Хуйи сделал легкий глоток красного вина и улыбнулся с большим намерением. Глаза были наполнены взглядом, наблюдающим за весельем.

"Кому я должен встретиться лицом к лицу?" Юнь Чжоу Янь не комментировал, его стройные ножки скрещены на кофейном столике. Лицо, которое было не тронут.

"Луо Лао является главой четырёх старейшин и обладает ещё большей властью, если ты оскорбишь его, тогда тебе придётся смотреть на его лицо, когда ты станешь хозяином дома в будущем".

"Мне, Юн Вэй Янь, никогда не нужно смотреть никому в лицо, ни сейчас, ни в будущем." Юнь Янь Янь легкомысленно улыбнулся, его тон был сильным и звучным. В его мире он был королем, и все должны уважаться им.

"Даже если есть парень, который думает, что он ничего не может сделать, не будет ли легче от него избавиться?" Cloud Default посмотрел на глубокие слова Хуйи. Глубокие глаза пересеклись с холодным, враждебным намерением убить.

Гуйи улыбнулся, поднял высокий бокал вина, чтобы показать свое намерение, а затем взял щедрую чашку.

Когда Еванли держался за перила и медленно спускался по лестнице, он увидел Юн Дивидера, сидящего на диване, и решил автоматически проигнорировать его, глядя на незнакомое лицо.

У этого красавца есть превратности времени и лет, но его лицо всегда полно улыбок.

Заметив, как она спускается, Хуйи внезапно пришел, чтобы поднять брови на нее и посмотрел на нее вверх и вниз без угрызений совести, улыбка на его лице не уменьшилась совсем.

"Неудивительно, что старик ночи хочет спрятать свою дочь, оказывается, что мисс Ночь действительно похожа на небесную бессмертную, достаточно чистую и красивую." Хуйи воскликнул, мигая струйными глазами, задерживающимися, чтобы посмотреть на Ночь Ванли.